

ЗАМОК ИМЕН

ДМИТРИЙ ЧЕХОВСКИЙ
Родился в 1988 году, почти всю жизнь прожил в Туле. По образованию инженер-робототехник, преподает в Тульском государственном университете специальные

дисциплины. Участник литературных смен форума «Таврида» (2020, 2022), Всероссийской литературной мастерской «Мир литературы: Новое поколение» АСПИ (2022) и других семинаров.

Однажды в далеком чужом краю жил великий Воитель. Край тот был суров и лишен радушия: если кто не мучился от холода на голых скалах, то страдал в раскаленной докрасна степи. И поэтому та земля щедрее рожала храбрых воинов, чем зерно. Но даже они были не чета Воителю. Уже в детстве он убил первого волка, уже отроком разил мечом и копьём без промаха, уже юношей он собрал верных людей и стал сам себе князь.

И прошел Воитель бурей по земле своей, по всем, кто не признавал в нем господина. И тот, кто в степи мучился от жажды, напился слез, а тот, кто в горах страдал от холода, согрелся кострами. Но был Воитель и справедлив: всех, кто покорялся ему, сажал от себя по правую и левую стороны и не помнил обид.

Когда не стало в том краю больше твердынь и городов, неподвластных Воителю, устроил он пир.

– Да будет вечный мир на земле! – провозгласил Воитель.

Но не было мира в его душе, и видели это соратники и слуги. Тогда с левой стороны стола нашептали Воителю, что остался еще один непокоренный замок, скрытый глубоко в горах от людей, зверей и даже птиц.

– И почему ты говоришь о нем так поздно, когда я уже сменил меч на кубок?

– Это Замок имен, мой господин.

– Нянькины байки! – гаркнул Воитель.

– Господин, все земли и так ваши, – зашептали справа.

– Отнюдь нет! – залепетал голос. – И я укажу путь к Замку, клянусь!

– Байки, – плюнул Воитель, но зерно мысли уже укоренилось в благодатной почве его гордыни.

Первыми были посланы следопыты. Три года они блуждали тайными тропами, три года за укрытыми облаками откосами и пропастями искали они Замок имен, потеряли половину людей, лошадей и мулов, но все-таки нашли его. Замок – хотя вернее было называть его Башней – был высотой до неба, и черны были стены его. Подойдя ближе, следопыты увидели, что они от земли и до самых зубцов испещрены именами, именами со всех земель и краев, на всех языках мира. Обратный путь занял еще три года, и только один из следопытов преодолел его. Едва живой и немой от жажды, он опустошил три кувшина воды, прежде чем рассказал обо всем, что увидел.

– Чьи это имена на стенах?

– Имена павших, тех, кто пытался взять замок силой, – зашептали Воителю на левое ухо.

– То, что надо! – прогремел Воитель, хватаясь за меч.

– Путь слишком долг и опасен, – встревоженно прошептали с правой стороны.

Но он уже никого не слушал и всю отдавал приказам. И собралось войско войск, самое большое, которое только видела эта скупая земля. Стальным змеем оно ползло сперва по полям, затем по долинам, дальше – в горы; солнце полыхало на остром гребне змея – шлемах – и на чешуе – щитах и доспехах. Но как бы ни был велик Воитель, даже он не мог уклониться от дани горам. Каждый день жажда и ледяные ветра отнимали у него людей: не было на пути к Замку ни лесов, полных дичи, ни рек, полных рыбы, даже дикие козы, питающиеся камнями, сторонились этих мест. Но Воитель был непреклонен, как и верные воины его, что пошли бы за своим господином в самое пекло и в самое глубокое море.

Только треть войска добралась до черной глыбы Замка имен, но и этого хватило бы взять любую крепость. Кроме этой. На каждый камень из бойниц отвечали двумя, на каждую стрелу – тремя стрелами. И когда Воитель с мечом наперевес добежал до дубовых ворот, он заметил, что дождь стрел и камней прекратился: воины его полегли все до единого, а их имена появлялись на стенах. В гневе он бил по черным камням мечом, пытаясь перечеркнуть имена, но все было напрасно. Он отбросил тупую железку, что осталась от благородного оружия, и сдался, и повернул назад.

Три года он, как и его следопыты, блуждал в горах на пути домой. Но дома его никто не ждал, и никто его не узнал. А когда узнали – осыпали проклятьями. Теперь его именем пугали детей. Бывшие соратники захватили и разделили престол и травили бывшего господина, словно дикого зверя, и не было больше Воителю ни приюта, ни крова: везде его ждала позорная смерть – на виселице, а не в бою. И понял Воитель, что единственное место, где его не станут преследовать, – Замок имен.

Долгим был путь от Замка домой, но еще длиннее вышел путь обратно. Руки его отвыкли от меча и копья и уже давно не держали ничего, кроме клюки, а борода свисала до пояса. Перед Замком лежали голые камни: ни костей, ни доспехов, ни оружия, будто не приводил сюда Воитель бесчисленное войско. Подошел Воитель к подножию стен, но никто не запустил в него стрелы и никто не окликнул. Три дня он стоял перед запертыми воротами, три дня слизывал росу с камней и только на четвертый заговорил, прося впустить его. Но не успел он закончить речь, как ворота со скрежетом отворились.

Внутри не было ни живых, ни мертвых, ни оружия, ни утвари, все залы на первом ярусе были пусты. Он поднялся на второй – снова никого. Он проходил ярус за ярусом, и восхождение длилось недели, месяцы, годы: борода Воителя поседела, а голова покрылась младенческим пухом, но он так и не встретил ни одной души. Только скрипели старые кости замка – перегородки и ступени, – вторили костям старика.

На вершине Замка ему, изможденному годами и одиночеством, открылась зала, круглая, украшенная коврами, с большим зеркалом посередине. Он подошел к нему, заглянул, но не увидел отражения, зато увидел очертания тени, что должна была стоять прямо позади него, за правым плечом. Обернулся – никого. Но в зеркале тень становилась все отчетливее. Она была худа, с короткой бородой и кротким взглядом.

– Это ты открыл ворота?

– Да.

– Почему?

Тень только покачала головой.

– Ты один здесь? – Воитель осел на клюку, слова отнимали последние силы.

– Да. И всегда был один.

– И давно ты за мной ходишь?

– Всю жизнь.

Воитель сделал шаг вперед и упал без сил. Тень отделилась от зеркала и подняла его тело так легко, словно то было перо. На стене Замка появилось новое имя.

